

Никифорова Александра Ильинична

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
woefrommind@yandex.ru

ВОСПРИЯТИЕ ИНОСТРАННОГО АКЦЕНТА НОСИТЕЛЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА (ОТКРЫТЫЕ СОЗНАТЕЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ)

Ключевые слова: языковые оценки, акцент, социолингвистика, русский язык, домены.

В данной работе представлены результаты изучения отношения носителей русского языка к иностранному фонетическому акценту и определения сфер релевантности этого признака. Исследование было проведено открытым методом выявления прямых (сознательных) языковых оценок, выявляющим социальные тенденции и скорее «норму» отношения к акценту в данной языковой общности. Это обеспечило будущую возможность сопоставления полученных результатов с данными, собранными с помощью скрытой методики парных масок, фокусирующейся на индивиде и его подсознательной языковой оценке.

Nikiforova Aleksandra

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

RUSSIAN NATIVE-SPEAKERS' FOREIGN ACCENT EVALUATION

Keywords: accent evaluation, accent, sociolinguistics, Russian language, domains.

This paper presents the results of the study on Russian native speakers' evaluation of the foreign phonetic accent and the relevance of it in certain domains. The study was conducted implying the method of direct language evaluation, which enables us to identify social trends and speech evaluations typical for this linguistic community. This provides us with the possibility of comparing our results with those obtained using the Matched-Guise Technique, which would reveal the subconscious accent evaluations.

Оценка человека по его речи обусловлена стереотипами речевого общения. В связи с увеличением степени поликультурности общества вследствие процессов глобализации возрастает значение проблемы социальной значимости иностранного акцента в речи говорящего. Многие авторы отмечают его негативную оценку носителями языка. Г. М. Вишневская утверждает, что «чаще всего акцент оценивается носителем языка отрицательно, поскольку восприятие речи билингва, насыщенной ошибками и отклонениями от нормы, затруднено и приводит к снижению заинтересованности носителя

языка в акте общения» [Вишневская, 2002]. Кроме того, по мнению С. И. Бернштейна, неодобрительное отношение к иностранному акценту является неосознанной формой протеста слушателя против принуждения к непродуктивной затрате умственной энергии [Бернштейн, 1975, с. 18].

Что такое акцент?

В массовом словоупотреблении акцент означает совокупность особенностей произношения, свойственных индивидуальному говорящему, языку, диалекту (коррелят «артикуляционной базы») [Литературная энциклопедия, 1929–1939], выговор звуков известного языка на иностранный лад [Энциклопедия Брокгауза и Ефрона, 1890–1907]. В более широком понимании, акцент определяется интерферентными особенностями речи, свойственными говорящему на чужом языке [Словарь лингвистических терминов, 2010]. Интерференция — это взаимодействие языковых систем при индивидуальном освоении неродного языка, а также взаимовлияние двух языковых систем, когда население пользуется сразу двумя языками (билингвизм) [Словарь лингвистических терминов, 2010]. Интерференция выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием первого [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990] и охватывает все уровни языка, но особенно заметна в фонетике (акцент в узком смысле слова) [Вайнрайх, 1979].

Отношение к акценту

Акцент как фонетическая вариативность является важным социальным маркером¹. Иностраный акцент воспринимается носителями языка достаточно стереотипно и является индикатором не только личностных характеристик дикторов, но и показателем их социального положения.

В английском языке сложилась неоднозначная ситуация: помимо языковой оценки акцента носителями можно выделять и отношение к акценту самих говорящих на английском как *lingua franca*. Исследования идентификации личности иностранца по фонетическому акценту показали зависимость его степени от уровня образования и интеллекта, уверенности в себе, лидерских качеств, но, в целом, британские аудиторы демонстрируют толерантное отношение к иностранному акценту [Абрамова, 2008].

¹ A. Hughes, D. Rosewarne, P. Trudgill, J. Wells.

Русский же на протяжении долгого времени, в особенности, во времена СССР был L1 для носителей национальных языков и жителей советских республик. Развитию национально-русского двуязычия способствовало преподавание русского языка в национальных школах [Бондарко, Вербицкая, 1987, с. 15]. И действительно, на 1976 год во всех республиках он выступал как средство межнационального общения, а двуязычие носило массовый характер: 42 млн. представителей разных национальностей назвали русский вторым языком, которым они свободно владеют» [Культура русской речи на Украине, 1976]. Сейчас же последнему поколению, освоившему русский в достаточной степени, — 40–45 лет, причём большая часть из его представителей не сохраняет активного двуязычия; дети же этого поколения и вовсе выросли в условиях «дефицита» того или иного языка. Так, эти люди либо переехали на постоянное жительство в РФ, где русский и родной языки или резко разошлись по сферам употребления (родной — лишь язык общения семьи и диаспоры), или же в процессе ассимиляции родной язык утрачивается; либо остались жить в родной стране, где вследствие реакции на распад СССР место государственного языка занял национальный язык бывшей республики. Поэтому в нашей выборке к носителям русского языка мы отнесём людей, как выросших в языковой среде, так и изучивших русский в раннем и школьном возрасте и использующих его в ежедневном общении.

Сегодня русский язык не популярен в качестве иностранного для изучения в зарубежных школах и вузах, однако среди рабочих мигрантов в РФ востребованность именно устного его варианта достаточно высока, так как «иностранцы рабочие нуждаются прежде всего в навыках говорения и понимания» [Бернштейн, 1975], ведь знания письменного языка не достаточно для успешной коммуникации. При обучении русскому как неродному в условиях проживания в стране изучаемого языка обнаружение и преодоление социально значимых произносительных особенностей родного языка необходимо для практических задач речевой коммуникации [Бондарко, Вербицкая, 1987, с. 4–5].

Исследование

Был проведён письменный опрос прямых языковых оценок среди 200 человек с помощью анкеты с открытыми и закрытыми вопросами. Возраст респондентов варьировался от 18 до 55 лет²,

² 93.5 % — от 18 до 25.

80 %³ из них отнесли себя к русской национальности⁴. Детство их прошло в РФ/РСФСР, место проживания — преимущественно в Санкт-Петербурге и Москве. Русский язык преподавался в школе 99.5 % опрошенных, и 67.2 %⁵ изучали русский язык вне её.

Таким образом, необходимо отметить, что абсолютное большинство респондентов получили представление о русской норме, проживают в русскоязычной среде, и для всех вне зависимости от дву-/мультиязычия русский язык является доминирующим языком, а почти для 99,5 % — в основных сферах общения⁶. Вторым по частоте, но значительно отстающим по численности использующих его оказался английский язык, причём наиболее активно он используется в деловом общении (на работе/учёбе)⁷. Остальные языки достаточно предсказуемо распределились по доменам: национальные языки РФ — семейное общение, европейские языки — деловое.

Следовательно, наша выборка состоит из взрослых носителей и активных «пользователей»⁸ русского языка, входящих в основное ядро активно говорящего населения, коммуникативные привычки и нормы которого будут в ближайшем будущем непосредственно определять речевое поведение русскоговорящего общества в целом.

Результаты и выводы

Если на такую фонетическую особенность речи говорящего, как акцент, слушатели обращают внимание, значит, она становится релевантной для коммуникации. Следовательно, ответ респондентов о частоте случаев появления чужого акцента в их жизни покажет их субъективное впечатление, то есть действительно то, как часто они сами сознательно замечают акцент. Результаты⁹ показали, что

³ Следующие наиболее хорошо представлены: 3 % — армяне, 2,5 % — татары.

⁴ Все варианты, предложенные испытуемым для выбора, были выбраны из Всероссийской Переписи Населения 2010 года по рег. Санкт-Петербург (> 1000 чел.).

⁵ 18.7% самостоятельно, 29.8 % — в университете и 18.7 % — с преподавателем.

⁶ В семье его используют 98.5 % опрошенных, в ежедневном общении — 99 % и в деловом общении — 99.5 % респондентов.

⁷ В учебных целях и на работе английский используют 65,6 %.

⁸ 93 % людей указали русский как родной, и лишь 6.5 % указали слегка заметный акцент.

⁹ 43 % опрошенных время от времени опознают акцент, и 37 % — часто.

более чем в 2/3 случаев носители языка осознанно опознают фонетический акцент в речи и придают ему значение.

Били выявлены и ситуации, в которых акцент становится элементом для живущих в русскоязычной среде (при условии взаимопонимания собеседников): обнаружено несколько сфер социальной коммуникации (*общественный транспорт, сфера строительства и ремонта, торговля*), в которых респонденты склонны достаточно часто замечать акцент собеседника. В других же (*учёба/работа, круг семьи и друзей*) опрошенные достаточно редко обращают на это внимание. Что интересно, для нашей выборки оказалось предпочтительнее *положительное* или *нейтральное отношение к акценту*, то есть предсказания языковой оценки не оправдались: негативной реакции на акцент обнаружилось явно меньше как при рефлексивной оценке¹⁰, так и при ответе на вопрос, влияет ли, по мнению респондента, слышимый акцент в русской речи на восприятие слушающим говорящего¹¹.

Наконец, на вопрос, необходимо ли человеку, проживающему в стране с государственным языком, отличным от его родного, стремиться избавиться от слышимого акцента при общении на языке этой страны, большинство опрошенных отметили возможную положительную корреляцию этого стремления с ростом социального престижа¹².

На основе полученных результатов можно заключить, что, несмотря на достаточно высокий уровень национальной терпимости, в некоторых социальных ситуациях иностранный акцент говорящего всё-таки оказывается для слушателя-носителя русского языка релевантной характеристикой собеседника. Также в опросе было отражено распределение основных тенденций языковых оценок носителей языка и их ожиданий относительно языкового поведения иностранцев. Перспективы работы — тщательное изучение дифференциации акцентов, встречающихся в русскоязычной среде, их распределения по каждой из выявленных сфер, а также детализация языковых оценок.

¹⁰ 15 % реакций регистрировали настороженность, а 4.5 % отмечали неприязнь к говорящему с акцентом.

¹¹ Лишь 5.5 % ответов содержали негативную оценку влияния акцента на восприятие человека собеседником, тогда как 59 % опрошенных отметили, что акцент «влияет лишь на первое впечатление».

¹² 16.5 % опрошенных ответили, что «определённо стоит», 36.5 % посчитали, что «возможно, это ему будет полезным», 32.5 % допускают лёгкий акцент.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова И. Е.* Идентификация личности по иностранному акценту // Вестник ЧелГУ. 2008. № 21 / Филология, искусствоведение. Вып. 23. С. 12–20.
- Бернштейн С. И.* Вопросы обучения произношению (применительно к преподаванию русского языка иностранцам) / С. И. Бернштейн // Вопросы фонетики и обучение произношению. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 5–61.
- Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А.* Интерференция звуковых систем. Изд-во Лен. Университета, 1987. 280 с.
- Вайнрайх У.* Языковые контакты / пер. с англ. В. А. Виноградова. К., 1979.
- Вишневская Г. М.* Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 1.
- Культура русской речи на Украине. Киев, 1976. 355 с.
- Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия. 1990.
- Литературная энциклопедия. В 11 т. / Под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература, 1929–1939.
- Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. / Т. В. Жеребило. Назрань: Изд-во «Пилигрим». 2010.
- Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.